

Когда в зале суда прозвучал удар молотка, Цзи Ююань почувствовала, как из тела ушли все силы.

— Подсудимые Цзи Ююань и Ся признаны виновными в преступлении, повлекшем тяжкие последствия. Приговор: ссылка в автономный округ Доудинго, уезд Шаньнань, с конфискацией всего имущества. Оставить лишь три тысячи доудин-монет и билеты на поезд до уезда Шаньнань. Приговор привести в исполнение немедленно.

Едва смолкли слова, как судебные приставы шагнули вперёд. Они отобрали всё: старые резинки для волос, крепившиеся к крыльям, помятые бумажные салфетки из карманов и даже потёртый матерчатый мешочек, который Ся сжимала в руках до последнего. Одежды у них не было — курам она ни к чему. Все эти мелочи пересчитали, наклеили ярлыки «пожертвовано в бедные горные районы» и свалили в картонную коробку. В конце концов, в крыло Цзи Ююань сунули пожелтевший билет и пачку мятых купюр. Почувствовав пальцами шероховатость бумажных денег, она осознала: эти три тысячи доудин-монет — их единственная надежда на выживание в уезде Шаньнань.

Когда конвой доставил их на станцию, поезд уже пыхтел белым дымом, а ржавчина на его корпусе холодно поблескивала под порывами морозного ветра. Проводник принял билеты, мельком взглянул на них и равнодушно бросил:

— В Шаньнани зимой лапы отморозить можно, а метро там ломается по три раза на день. Так что выживайте как знаете.

Стоило ступить в вагон, как в лицо ударил запах угля вперемешку с ледяным воздухом. Сиденья были в ужасном состоянии: кожа потрескалась, обнажая набивку, а стёкла покрылись коркой льда, сквозь которую невозможно было разглядеть пейзаж. Они забились в угол, и Цзи Ююань бережно спрятала три тысячи доудин-монет глубоко в пух под крылом — это были их деньги на жизнь, терять их было нельзя.

Поезд трясся двое суток. Когда они прибыли на вокзал Шаньнани, пронизывающий холод мгновенно окутал их со всех сторон. На платформе не было навеса, вдоль путей высились сугробы. Вдалеке не виднелось ни одного небоскрёба: низкие саманные домики криво выстроились вдоль дороги. Единственная ветка метро проходила прямо по земле, рельсы были покрыты ржавчиной, не было даже простейших сигнальных огней — только выцветшая табличка с надписью: Осторожно, поезд.

— Это место... даже беднее, чем я думала, — прошептала Ся, плотно прижав крылья к бокам. Её голос дрожал. Она вспомнила слова суда о том, что ВВП региона составляет всего двести миллиардов, и только теперь по-настоящему поняла, какая нищета кроется за этими цифрами. Дороги были разбиты, на льду под снегом отражались их силуэты. Мимо протарахтела старая трёхколёска, её колёса с резким скрипом ехали по ледяной корке.

Идти было некуда, и они побрели вдоль дороги. Миновали маленькую лапшичную, на стекле которой красовалась вывеска: Миска горячей лапши — 20 доудин-монет. Животы скрутило от

голода, но войти они не решились: сколько продержатся эти три тысячи, было неизвестно. На обочине торговец продавал печёный батат, от которого исходил сладкий аромат. Цзи Июань долго колебалась, прежде чем достать 15 монет, купить один батат и разломить его пополам, чтобы отдать часть Ся.

Тепло батата немного согрело окоченевшие лапы. Цзи Июань смотрела, как Ся маленькими кусочками ест угощение, и у неё защипало глаза. Раньше, в округе Буци, они жили бедно, но у них хотя бы была крыша над головой. Здесь же, в Шаньнани, не было даже укрытия от ветра, а их запасов не хватило бы даже на аренду каморки. Ещё больнее было видеть взгляды прохожих: в них читались либо презрение, либо равнодушие. Никто не спрашивал, откуда они, никто не заботился, выживут ли они. Для всех они были лишь парой оборванных куриц, пытающихся прокормиться в этом ледяном захолустье.

Смеркалось, мороз крепчал, ветер обжигал крылья. Цзи Июань, крепко держа Ся за крыло, побрела к окраине города в надежде найти хоть какой-нибудь заброшенный дом. Наконец они наткнулись на полуразрушенную саманную постройку с выбитой дверью, внутри которой лежало сухое сено. Они осторожно вошли: от сена шёл затхлый запах, но оно защищало от ледяных порывов ветра.

— Переночуем здесь, — сказала Цзи Июань, разложила сено и усадила Ся, а сама осталась дежурить у входа, настороженно вглядываясь в темноту. В ночной тишине Шаньнани раздался резкий грохот проходящего поезда. Этот звук казался пугающе громким, напоминая слова проводника о том, что метро здесь постоянно кого-то калечит.

Ся прижалась к Цзи Июань и тихо прошептала:

— Завтра поищем какую-нибудь работу. Три тысячи не могут длиться вечно.

Цзи Июань кивнула и коснулась спрятанных под крылом денег — их единственной опоры. Она понимала: впереди тяжёлые времена. Лютый холод, бесплодная земля, опасное метро и приговор, обрекающий их на выживание в одиночку — всё это могло стоить им жизни. Но она лишь крепче сжала крыло Ся, и в голове билась одна мысль: выжить. Любой ценой, чего бы это ни стоило, они должны выжить в этом Шаньнани.

<http://bllate.org/book/19435/1903954>